

УТВЕРЖДАЮ

**Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент**

С.А. Белоусов

» мая 2020 г.

В диссертационный совет Д
503.001.01 при Институте
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации (117218, г.
Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34)

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации

Арсланова Камиля Маратовича

на тему: **«Конвергенция российского и германского опыта гражданско-**

правового регулирования: история, современность и перспектива»,

представленную на соискание ученой степени

доктора юридических наук по специальности 12.00.03. – гражданское право;

предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

Оценка актуальности темы диссертационного исследования. Тема исследования К.М. Арсланова имеет важное теоретическое и практическое значение для современного российского гражданского права. Учитывая связь

российского права с иностранными правовыми порядками в силу трансграничных гражданских (экономических) правоотношений, исторического развития российского права, существующего процесса и перспектив дальнейшей интеграции российского правового порядка и российской экономики в международную экономическую систему, важным является исследование взаимосвязи российского и иностранного права, возможностей взаимного влияния российского и иностранных правовых порядков. С одной стороны, для развития национального правового порядка можно использовать иностранные юридические конструкции независимо от каких-то специальных национально-правовых предпосылок. Главное, казалось бы, чтобы при таком использовании не нарушались принципы, границы публичного правового порядка. Вместе с тем использование иностранных юридических конструкций без ограничений, без продуманной системы правового восприятия может привести к дисбалансу правового регулирования. Не все то, что подходит иностранному правовому порядку, может быть использовано в национальном праве без должного учета национальных особенностей, специфики возникновения и развития конкретной юридической конструкции. Национальное право, как подчеркивается в представленном К.М. Арслановым диссертационном исследовании, развивается поступательно, в течение долгого времени, соединяя в себе национальные особенности конкретного народа. К сожалению, российское право уже испытало на себе результаты непродуманного восприятия иностранных юридических конструкций. Многие из таких конструкций уже стали нормативной правовой частью российского гражданского правового порядка. Негативные последствия подобного процесса в последующем уже не могут быть просто устранены, без отрицательного воздействия на другие юридические конструкции. В этой связи важным и актуальным является разработка К.М. Арслановым теории конвергенции российского и иностранного правового опыта (на примере германского права).

Взаимосвязь российского и континентально-европейского права не вызывает сомнений. Существует обоснованная позиция, что российское право свои истоки имеет в германском праве. Автор исследования показал при этом, что не только германское право оказало существенное влияние на российское право в период становления последнего в первой половине XIX столетия. Значительным было влияние французского права (влияние французской кодификации 1804 г.). Но все же наиболее существенным стало воздействие со стороны германского права и германской науки права в связи с принятием Германского гражданского уложения 1896 года. В последующем существенным стало влияние на российское право и других правовых порядков (например, англо-американского права в конце XX столетия).

Теория конвергенции опыта гражданско-правового регулирования требует своего постоянного совершенствования с учетом общественного развития. Поэтому можно только поддержать обращение К.М. Арсланова в своем диссертационном исследовании к вопросам взаимного влияния (конвергенции) российского и германского опыта гражданско-правового регулирования.

Можно признать, что К.М. Арсланов обратился к действительно сложнейшей области современного российского гражданского права. Представляется вполне очевидной как актуальность заявленной автором темы диссертационной работы, так и своевременность исследования поставленных им вопросов.

Оценка структуры исследования, логики изложения. Диссертация К.М. Арсланова состоит из введения (с. 5-37 диссертации), трех частей, разделенных на 6 глав и на 17 параграфов, заключения (с. 483-508 диссертации), а также списка использованных источников (с. 509-599 диссертации). Структура представленной диссертационной работы хорошо продумана, логична. Она позволяет последовательно изложить все вопросы, относящиеся к теме диссертации.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы, определяет цель и задачи диссертационного исследования, указывает на теоретическую и методологическую основу диссертации, формулирует научную новизну и положения, выносимые на защиту.

В первой части диссертации, посвященной общим положениям о правовом опыте и правовой конвергенции российского и германского гражданского права, автор дает понятие правового опыта, раскрывает связь правового опыта с правовой конвергенцией, показывает практическую значимость правового опыта (глава 1 диссертации). Кроме того, диссертант обращается к тому, насколько исторически и прагматически можно отнести российское гражданское право к системе германского права (глава 2). Здесь проводится исследование того, насколько исторический метод и метод сравнительного правоведения позволяют в современных цивилистических исследованиях сделать вывод о принадлежности российского права к германской правовой системе.

Во второй части диссертации автор обращается к историческому обоснованию современной конвергенции российского и германского правового опыта гражданско-правового регулирования. Автор подразделил этот раздел на две главы. Вначале автор обращается к анализу российских и германских научных исследований в период до 1917 года и с 1917 по 1991 г. (глава 3). Затем исследуются вопросы развития правовой конвергенции российского и германского гражданского права в указанные периоды. За основу берется общепринятая периодизация развития науки гражданского права в России, начиная с XIX столетия. Историческая периодизация носит, согласно авторской позиции, условный характер и служит лишь основой для характеристики развития конвергенции опыта гражданско-правового регулирования в России и в Германии.

В части третьей исследования раскрывается современное состояние и перспективы конвергенции российского и германского правового опыта. В двух завершающих диссертацию главах показана специфика современной

конвергенции российского и германского правового опыта на примере отдельных институтов гражданского права. Сделан вывод, что российское гражданское право в силу уровня своего современного развития вполне может оказать влияние на иностранные правопорядки, в том числе на германское право. Важную роль при этом играет область международного частного права.

В заключении собраны выводы по отдельным разделам исследования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна. Результатом диссертационного исследования К.М. Арсланова стали девятнадцать положений, которые автор вынес на защиту (с. 22-33 диссертации). Кроме того, как уже сказано выше, в Заключении содержатся отдельные выводы по главам работы, не вошедшие в состав положений, вынесенных на защиту (с. 483-508 диссертации). Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отвечают критерию научной новизны. В диссертационной работе К.М. Арсланова осуществлено комплексное исследование теоретических и практических проблем конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования с позиции истории, современности и перспектив дальнейшего развития.

Интересным и обоснованным является авторское объяснение концепции конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования, основанной на особенностях исторического развития российского гражданского права и современных потребностях такого регулирования. Автор делает вывод, что конвергенция, представляющая собой выражение взаимосвязи и взаимозависимости правовых систем, приходит на смену разобщенному развитию общего права и европейского континентального права (положение № 1 на с. 22-23 диссертации). Автор доказывает самобытность российского гражданского права как следствие длительного национального исторического развития, что

в конечном итоге обеспечивает необходимую национальную правовую специфику (положение № 2 на с. 23 диссертации). С этим выводом связано и заключение о превалировании традиционных начал в правовом развитии (положение № 3 на с. 23-24 диссертации). Построение юридических конструкций на традиционных началах обеспечивает системную логичность таких конструкций в национальной правовой системе. При этом автор делает логичный и доказательный вывод, что существует правовая взаимосвязь российского и германского гражданского права (положение № 4 на с. 24 диссертации). Это позволяет, по обоснованному мнению автора, считать другую систему (соответственно, германскую и российскую системы) «своеобразным продолжением собственной правовой системы» (положение № 5 на с. 24-25 диссертации). В диссертации представлена позиция, что теория правового опыта позволяет исключить ту или иную юридическую конструкцию для использования в близкой по всем показателям правовой системе (с. 25 диссертации). Автор признает, что нельзя говорить о безоговорочной конвергенции российского и германского гражданского права, но можно сделать вывод об отнесении российского и германского гражданского права в целом к континентальной правовой системе (положение № 7 на с. 25 диссертации). Показано, что в целом спор о правовой конвергенции берет свое начало в 90-х г.г. XX столетия, когда обращение к любому иностранному правовому опыту рассматривалось в качестве *ultima ratio* (положение № 8 на с. 25-26 диссертации). Как убежден автор, определенную границу такому развитию положила Концепция развития гражданского законодательства 2009 г., предопределившая совершенствование российского гражданского права в рамках взвешенного учета иностранного правового опыта. В работе автор делает вывод о наличии конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования, начиная с XIX столетия, в период влияния на российское право со стороны исторической школы германского права (положение № 9 на с. 26 диссертации). Несмотря на наличие такой конвергенции,

основополагающие категории российского гражданского права о правоотношении, правовом институте, юридическом факте и др., хотя и строились на опыте германского права, однако обладают самобытным характером (положение № 10 на с. 26-27 диссертации). Хотя автор и признает существенное значение исторического развития для современного развития российского гражданского права, однако он приходит к выводу о необходимости взвешенного отношения к историческому методу правового регулирования (положение № 11 на с. 27-28 диссертации). Выносятся на защиту положение, в соответствии с которым современное состояние взаимодействия российского и германского права характеризуется процессом конвергенции, взаимного влияния правового опыта (положение № 12 на с. 28 диссертации). Факт же активной конвергенции германского права с другими правопорядками, например с англо-американским правом, показывает пример взаимного влияния правопорядков, которые достаточно далеки друг от друга. Возможность конвергенции предопределяется национальными правовыми традициями: насколько такие традиции допускают возможность такой конвергенции (положение № 13 на с. 28-29 диссертации). Среди прочего правовые традиции отражены в положениях международного частного права (ст. 1187 и ст. 1191 ГК РФ), включая положение о принципе публичного порядка (положение № 14 на с. 29 диссертации). При отсутствии противоречия в публичном порядке национальных правопорядков возможность правовой конвергенции упрощается. Определена возможность естественного экспорта российской правовой системы, особенно с учетом развивающегося внешнеэкономического оборота (положение № 15 на с. 30-31 диссертации). Такой экспорт может стать основой более глубокой конвергенции российского и иностранного (германского) гражданско-правового регулирования (положение № 15 на с. 30-31 диссертации). В диссертации показано, что теоретической основой такого экспорта являются научные исследования конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования XIX, XX и XXI веков. Существенное

нормативное правовое регулирование, правовую культуру, правосознание и правореализацию (с. 55 диссертации).

Перспективным представляется тезис о недопустимости обуславливать развитие национального гражданского права лишь определенными правопорядками. Вместе с тем восприятие в праве иностранных правовых конструкций должно основываться на историческом развитии, особенностях национального права (с. 84 диссертации). Важным в этой связи является положение о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ) (с. 84-85 диссертации).

Заслуживает внимания и дальнейшего развития вывод автора относительно дальнейшего развития российского гражданского права на основе принципов правовой конвергенции (с. 139 диссертации). Правовая конвергенция служит цели соединения правовых традиций европейского права, и прежде всего германского права, других правопорядков, внутренней логики национального правового материала. Это касается не только законодательного развития, но и развития правоприменительной практики.

Заслуживает поддержки вывод автора об исторических особенностях формирования современных основ конвергенции российского и германского права (с. 223 диссертации). XIX век прошел для российского гражданского законодательства и теории гражданского права под влиянием со стороны западноевропейского права. Причем недостаток того времени заключался в отсутствии достаточных сравнительно-правовых исследований, хотя потребность в них присутствовала.

Автор детально анализирует позицию, согласно которой на российское дореволюционное право оказало воздействие сначала французская, а затем и германская кодификация. Следует поддержать автора в его выводе, что некий разрыв во взаимосвязи научных и законодательных положений в российском (советском) гражданском праве в период после 1917 года не прервал влияние западноевропейского (германского) правового опыта на российское (советское) гражданское законодательство через научные школы. Эти научные школы связали представителей дореволюционной, советской,

нормативное правовое регулирование, правовую культуру, правосознание и правореализацию (с. 55 диссертации).

Перспективным представляется тезис о недопустимости обуславливать развитие национального гражданского права лишь определенными правопорядками. Вместе с тем восприятие в праве иностранных правовых конструкций должно основываться на историческом развитии, особенностях национального права (с. 84 диссертации). Важным в этой связи является положение о публичном порядке (ст. 1193 ГК РФ) (с. 84-85 диссертации).

Заслуживает внимания и дальнейшего развития вывод автора относительно дальнейшего развития российского гражданского права на основе принципов правовой конвергенции (с. 139 диссертации). Правовая конвергенция служит цели соединения правовых традиций европейского права, и прежде всего германского права, других правопорядков, внутренней логики национального правового материала. Это касается не только законодательного развития, но и развития правоприменительной практики.

Заслуживает поддержки вывод автора об исторических особенностях формирования современных основ конвергенции российского и германского права (с. 223 диссертации). XIX век прошел для российского гражданского законодательства и теории гражданского права под влиянием со стороны западноевропейского права. Причем недостаток того времени заключался в отсутствии достаточных сравнительно-правовых исследований, хотя потребность в них присутствовала.

Автор детально анализирует позицию, согласно которой на российское дореволюционное право оказало воздействие сначала французская, а затем и германская кодификация. Следует поддержать автора в его выводе, что некий разрыв во взаимосвязи научных и законодательных положений в российском (советском) гражданском праве в период после 1917 года не прервал влияние западноевропейского (германского) правового опыта на российское (советское) гражданское законодательство через научные школы. Эти научные школы связали представителей дореволюционной, советской,

современной российской науки гражданского права (например, И.С. Перетерский, В.П. Грибанов, Е.А. Суханов; Е.А. Флейшиц, А.Л. Маковский) (с. 260 диссертации).

Автор поддерживает теорию, согласно которой имеет место взаимосвязь российского и континентального европейского права в целом. Определение связи российского права с определенным правопорядком позволяет сделать вывод о возможном влиянии, взаимовлиянии российского и иностранного правового опыта. Это может обеспечить дальнейшее развитие российского гражданского права (с. 339 диссертации).

Автор обоснованно заключает на основе анализа многочисленных научных исследований немецкими авторами российского права, что такой интерес к российскому праву объясняется в том числе экономическими потребностями познания российской правовой действительности. Все это может привести к формированию общих подходов к отдельным правовым коллизиям, к облегчению взаимного правоприменения, признанию иностранных судебных решений, выработке и заключению межгосударственных соглашений (с. 352 диссертации).

Важными с точки зрения перспектив их учета в процессе реформирования гражданского законодательства являются выводы автора о влиянии германского правового опыта на формирование основ российского гражданского права в период кодификации 1994-2006 г.г. (с. 352-362 диссертации). Правовой опыт развития российского гражданского права до 1917 года нашел свое отражение в проводимых реформах гражданского законодательства, при создании российского Гражданского кодекса.

Диссертант показал значение германского правового опыта в институте правового статуса лиц и государства (с. 362-407 диссертации). В работе сделан важный и обоснованный вывод, что влияние германского права на формирование соответствующих институтов дореволюционного российского гражданского права очевидно. Учитывая уровень развития германского права XIX столетия, можно признать факт влияния германского права, но не

взаимного влияния в то время. Вместе с тем в процессе сосуществования правовых систем России и Германии вполне допустим факт взаимного влияния правового опыта.

Вещное право в России находится в состоянии своего развития и ожидания своего законодательного реформирования. Ожидаемая реформа российского вещного права строится во многом на опыте германского гражданского права. В работе сделан логичный вывод о возможности и необходимости учета германского правового опыта в корректировке существующих и формировании новых институтов российского вещного права (с. 407-426 диссертации).

Категории обязательства (с. 426-437 диссертации), сделки и договора (с. 438-469 диссертации) дали автору диссертации основание сделать вывод о тесной связи российского и германского правового опыта. Существующие примеры следования правовому опыту других правопорядков (рента во французском праве (с. 458-463 диссертации), агентирование (с. 463-464 диссертации) и доверительное управление (с. 465-467 диссертации) по примеру англо-американского права), по мнению автора, показывают не совсем удачные варианты использования иностранного правового опыта.

Выводы автора по вопросам конвергенции российского и германского правового опыта отвечают в целом опыту проведенной реформы российского наследственного права (с.473-481 диссертации). Несмотря на традиционный характер области деликтного права (с. 469-473 диссертации), здесь, по обоснованному убеждению автора, возможно взаимное использование российского и германского правового опыта.

Личный вклад автора в разработку научной проблемы на основании текстов диссертации, автореферата и публикаций автора. Анализ текста представленной диссертации, текста автореферата и публикаций автора позволяет сделать вывод о личном характере проведенного исследования. Положения, вынесенные на защиту, достоверны и обоснованы, обладают научной новизной и свидетельствуют о личном

вкладе автора в российскую правовую науку. Автореферат диссертации и представленные публикации автора по заявленной теме (статьи, монографические работы, комментарии законодательства, учебники и учебные пособия), в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, отражают основные положения диссертации и выводы, сделанные в процессе диссертационного исследования.

Несмотря на общее весьма положительное впечатление от диссертационного исследования К.М. Арсланова, считаем необходимым **сформулировать ряд следующих вопросов и замечаний:**

1. Как автор может сформулировать общую концепцию конвергенции российского и германского опыта гражданско-правового регулирования? В целом работа приводит к выводу о существенном влиянии германского гражданского права на российское право, начиная с момента формирования последнего в XIX веке. Однако, учитывая, что конвергенция представляет собой процесс обоюдного, двухстороннего сближения, возникает вопрос, в чем же конкретно может проявиться влияние российского гражданского права на германское право?
2. Исходя из выводов автора, историческое развитие российского гражданского права и есть его современное развитие. Насколько сегодня оправданна историческая аргументация? Автору следует дополнительно обосновать взаимосвязь истории и современного прагматического подхода к праву. Ведь сам автор, завершая свою работу и ссылаясь на слова Рудольфа фон Йеринга, говорит о необходимости учета прагматики в процессе правового восприятия.
3. Проблематику конвергенции опыта гражданско-правового регулирования, на наш взгляд, невозможно рассматривать в отрыве от вопросов правопонимания, иными словами, ответ на вопрос о необходимости и границах заимствования может быть получен лишь после четкого определения самого предмета такого заимствования. Подобная позиция обусловлена и неизбежно возникающими вопросами о том, должно ли право

выражать некие объективно существующие законы общественного развития и каковы методы выявления таких законов. Данный вопрос задан в том числе в контексте содержания п. 5 выводов, выносимых на защиту (с. 24-25 и др.), где автор аргументированно говорит о возможности «сэкономить» на правовом развитии, обратившись к уже имеющимся, устоявшимся положениям другой (в данном случае германской) правовой системы, и в то же время, не менее обоснованно предостерегает от «тотальной рецепции» иностранного законодательства, делая успешную попытку обозначения ее границ (в т. ч. в п.п. 8-17 выводов, выносимых на защиту (с. 25-33 и др.).

В этой связи, учитывая современные тенденции, уместен вопрос не только о взгляде автора на существование объективного права, но и о возможности его объективации в цифровой форме (цифровизация права).

4. В последние десятилетия активно развиваются интеграционные процессы в рамках Европейского союза. Среди прочего это приводит к выработке общеевропейских, в том числе общих теоретических, подходов в правовом регулировании. Насколько допустимо сейчас говорить о существовании конвергенции именно германского и российского права по сравнению с другими европейскими правопорядками?

Можно ли германское право рассматривать в отрыве от других европейских правопорядков в части законодательства, научных теорий, судебной практики?

Отмеченные дискуссионные вопросы не изменяют общего положительного впечатления от диссертационного исследования К.М. Арсланова, а также о научной ценности его результатов. Дискуссионность взглядов, выносимых на обсуждение вопросов подчеркивает творческий и самостоятельный характер работы.

Учитывая изложенное, считаем диссертационное исследование Камиля Маратовича Арсланова самостоятельной, подготовленной лично соискателем научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач,

имеющих существенное значение для науки гражданского права и практики применения норм законодательства.

Диссертация Камиля Маратовича Арсланова представляет собой законченное монографическое исследование и соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13 и 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, профессором Бабаковым Владимиром Алексеевичем, заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 15 мая 2020 г., протокол № 11.

**Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»**

**доктор юридических наук,
профессор**

Ва Вилин — **Евгений Валерьевич Вавилин**

Адрес ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»:

410056 г. Саратов, ул. Вольская, дом 1

тел.: (8452) 299-003

факс: (8452) 299-205

e-mail: pnr@ssla.ru

«15» мая 2020 года

